

Алексей Лютый

Семь бед — один ответ

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Лютый, А.

Л96 Семь бед — один ответ / А. Лютый. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 448 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-517-00295-2

Веселые и отважные менты оказываются в новом витке времени, который приводит их напрямик к древним скандинавам. Оказывается, в старинном Митгарде много общего с современным миром, те же волчи законы и разборки враждующих кланов. Омоновец Жомов, криминалист Попов и кинолог Рабинович быстро смекают, как им нужно действовать, чтобы выбраться из этой ловушки времени.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00295-2

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

ЧАСТЬ I

Здравствуй, Митгард — новый год!

Глава 1

Снег! Честное слово, снег, стригучий лишай меня порази. Я лежал, засыпанный снегом по самые уши, и не решался открыть глаза, как можно дольше растягивая наслаждение от легкого морозца. Нет, вы только не подумайте, что я пытаюсь дискриминировать другие времена года, но никогда еще я не испытывал такого наслаждения от зимы. И уж тем более не мог себе представить, что отмороженный нос, забитые снегом уши и сосульки на усах могут доставить настоящее удовольствие. А вот смогли! Поскольку наличие снега говорило о том, что мы все-таки покинули опостылевшую Англию и вернулись домой.

Да, забыл представиться. Меня зовут Мурзик, и я — пятилетний кобель немецкой овчарки. Причем рос не где-нибудь в подворотне, а в самом элитном питомнике. Впрочем, вы меня должны помнить, поскольку мы с вами уже знакомились. Ах, не припоминаете? Тогда сейчас так гавкну, что у самых забывчивых вмиг память восстановится. Вплоть до генетической! Хотя нет. Гавкать я все-таки не буду. Во-первых, воспитан слишком хорошо, чтобы, как последняя дворняга, на прохожих

орать благим матом. Во-вторых, полную пасть снега получить не хочу. Я ведь в сугробе зарыт, не забывайте. Ну и в-третьих, я не уверен, что у моих спутников сыщутся подгузники. А с испуганными людьми часто всяческие казусы случаются. Тут даже за примером далеко ходить не нужно. Случай один сразу припоминается.

Как-то раз вечером мы с моим хозяином, несравненным Сеней Рабиновичем, пошли на прогулку. Вечерок был тихий, спокойный. Снега тогда на улицах еще не было, а вот морозец уже чувствовался. Мне-то что? У меня шерсть хорошая. Конечно, по лохматости мне до сенбернара далеко, но зато на клацающего зубами бульдога могу свысока посмотреть: дескать, мерзни, мерзни, куцый хвост. А вот Сене моему несладко приходилось. И нос длинный покраснел, и уши начали в трубочку сворачиваться. А все из-за того, что у моего Рабиновича вновь начался период сексуальной активности.

Ей-богу, не пойму я этих людей! Все у них ненормально получается. Ладно еще весной они начинают за сучками... пардон, за самками, то есть женщинами, бегать. Тогда-то все ясно: листики распускаются, цветочки там всякие корявые из-под талого снега лезть начинают. Тут от одних запахов после безвкусной зимы даже у замшелого кобеля крыша с конуры съедет. Но вот чтобы поздней осенью, когда от одного вида голых веток с тоски не то что выть, котов гонять не хочется, пару себе искать — этого я никогда не пойму, хоть без куска говяжьей грудинки меня на Новый год оставьте!

Впрочем, думаю, Рабинович и сам не знал, с чего его на самок потянуло. Но как бы то ни было, Сеня шапку не

надел, курточку кожаную не застегнул и тарашился на все проходящие мимо особи противоположного пола с таким же выражением немого обожания, с каким баран разглядывает новые ворота. Он (Сеня, не баран, естественно) и с хозяйки того самого заочеченвшегося лысого бульдога глаз оторвать не мог. Поэтому и внимания не обратил на то, что впереди творится.

А прямо перед нами старушка мопса по аллее вела. Сама-то бабуля миленькая такая. Сухонькая, худенькая. Прямо-таки ходячий суповой набор. У меня даже слюнки от ее вида потекли. Но вот мопс у нее был — не пес, а слоновий ужас. Маленький, лохматый и наглый. Тявкает на всех, кто по пути попадает. А одного дога даже за заднюю лапу цапнуть успел. А у того, сами знаете, пока сигнал от нервных окончаний до головного мозга доберется и там уместиться попытается, лет двенадцать точно пройдет. В общем, дог, может быть, перед смертью и сообразит, что за наглая рожа на него наехала, но к тому времени уже от мопса одни кости останутся. Хотя бы потому, что я слопаю этого хама, если он и на меня гавкнуть попытается.

Впрочем, забивать пасть его вонючей шерстью я не собирался. Просто решил этой гавкающей начинке для вокзальных беляшей сюрприз небольшой устроить. Я подождал, пока суповой набор с блохой на поводке поближе подойдут, а потом, не дожидаясь, пока мопс придумает, как меня обляять, рявкнул на него так, что собака Баскервилей от зависти поперхнулась бы. Оказалось, что переборщил!

Мопс от неожиданности прыгнул старушке под юбку и за что-то там зубами зацепился. За что именно, я не

рассмотрел, поскольку воспитания не подзаборного, и женщинам, даже таким костлявым, под юбки не заглядываю, но старушке, видимо, порядочно досталось. Сначала у нее глаза на лоб вылезли, как у краба перед тралом. Затем они куда-то внутрь провалились. Причем так, что гланды стало видно. А уж потом старушка хрюкнула как-то загадочно, схватилась за сердце и плавно, как кирпич с пятиэтажки, спикировала на пятую точку.

Сеня мой, который до этого момента ни ходячий суповой набор, ни ее мопса дефективного замечать не желал, тут же спохватился и уделил старушке достаточное количество своего внимания. То есть внимание-то он сначала мне уделил. Как у него в таких случаях водится, начал альфа-лидера корчить — так заорал «фу» и «место», что не только я его мегаваттной мощности подивился, но и у старушки от сердца отлегло. Она в две секунды на ногах оказалась, давай на моего Сеню орать, словно это не мопс, а он ей там что-то под юбкой зубами прихватил.

В общем, старушка выжила, но Рабинович мне потом два дня нотации читал, как наша соседка малахольная своему нашкодившему коту. Я от его ворчания к концу вторых суток настолько отупел, что едва свою миску в качестве ночного горшка не использовал. Ну и решил я после того случая с внезапным лаем больше не экспериментировать. Поэтому и лежал тихо себе в снегу, наслаждаясь зимней прохладой после опостылевшего английского климата.

Спрашиваете, как мы в Англии оказались?.. Долгая история. Собственно говоря, я ее уже рассказы-

вал однажды. Так что повторяться не буду. Все-таки я вам не «панасоник» какой-нибудь, чтобы ленту можно было перемотать и заново прослушать. Впрочем, если вкратце... Поскольку кто вас знает? Может быть, вы «Санта-Барбару» смотрели в то время, когда я о наших похождениях рассказывал?

А началось все десятого ноября. В наш профессиональный праздник — День работника милиции. Что здесь смешного?! Ну, работаем мы с Сеней в милиции. Я штатной ищейкой, а он моим кинологом, соответственно. Ну и что тут такого? У всех свои недостатки бывают. Некоторые и вовсе директорами бань работают. Или президентами стран там всяких. И никто над ними не смеется.

В общем, есть у нас в стране такой обычай — профессиональные праздники отмечать. Чаще всего с водочкой и вытекающим отсюда похмельем. Мой Сеня тоже не был исключением и каждый год вместе со своими друзьями — омовцем Ваней Жомовым и Андрюшей Поповым, что экспертом-криминалистом у нас в отделе работает — устраивал небольшую попойку. Небольшую, это в смысле для маленькой компании. В этот раз выпили они граммов по семьсот на брата и пошли «догоняться» в ближайший кабак.

Кстати, вот тоже словечко люди придумали — «догоняться»! Значит, приходят в бар, пьют водку так же, как до этого в лаборатории у Попова, и говорят, что «догоняются». Я вот так, например, понимаю, что когда доберман себя за хвост начинает ловить, то он догоняется. А как люди «догоняются», седалище от стула не поднимая, это уж, извините, выше моего понимания!

Как бы то ни было, трое друзей направились в бар. И нужно же такой гадости случиться, что именно в этот момент занесло в наше время Мерлина, короля Артура и сэра Ланселота Озерного. Этот старый хрыч (ох, попадетса он мне как-нибудь вместо кошки!) что-то с заклинаниями своими напутал, и занесло его по спирали времени, как «Запорожец» на крутом повороте. А эти идиоты — Сеня, Жомов и Попов — с пьяных глаз приняли несчастных ископаемых за бродячих металлистов и решили провести задержание. Понятно, что у них голова не варила, но хоть меня бы послушались! Я даже всеми четырьмя лапами в асфальт упирался, чтобы ментов остановить. Но разве такой бульдозер, как Ваня Жомов, остановится? Вот и получилось, что едва мои менты с аборигенами туманного Альбиона сцепились, как всю нашу компанию в древнюю Англию и забросило.

Мне потом подробно объяснил один бродячий уродец трехголовый, из-за чего так случилось, но я повторять это не буду. Во-первых, сейчас причины уже неважны. А во-вторых, объяснения этого монстра вы все равно без бутылки толком не поймете. Главное, что занесло нас в рыцарскую Англию — и уж чего потом с нами только не происходило. И в турнирах мы поучаствовали, и с эльфом-психопатом пообщались, и даже бревно ходячее видели. Ну а потом совместными усилиями отыскали берлогу Мерлина, воссоздали его эликсир, и на этом все кончилось. Англии больше нет, и я с огромным удовольствием вдыхаю аромат свежего снега и...

Постойте! А это еще что такое?!